

Любишь, так уж тут не до царей,—
Некогда беседовать с царями!
Иногда любовь горит скорей
Тонкой свечки в жарком божьем храме.

Царь затрясся весь от дикой злости,
Приказал своей покорной свите:
 «Ну-те-ко, в тюрьму девчонку бросьте,
 Или, лучше,—сразу удавите!»
Исказив угодливые рожи,
Бросились к девице, словно черти,
Конюхи царицы и вельможи,—
Предали девицу в руки Смерти.

II

Смерть всегда злым демонам покорна,
Но в тот день она была не в духе,—
Ведь весной любви и жизни зерна
Набухают даже в ней, старухе.
Скучно век возиться с тухлым мясом,
Истреблять в нем разные болезни;
Скучно мерять время смертным часом —
Хочется пожить побесполезней.
Все, пред неизбежной с нею встречей,
Ощущают только страх нелепый,—
Надоел ей ужас человеческий,
Надоели похороны, склепы.
Занята неблагоприятным делом
На земле и грязной, и недужной,
Делает она его умело,—
Люди же считают Смерть ненужной,
Ну, конечно, ей обидно это,
Злит ее людское наше стадо,
И, озлясь, сживает Смерть со света
Иногда не тех, кого бы надо.